

Время царя Ивана IV Грозного

Детство и юность великого князя Ивана IV Васильевича.

Великий князь Василий III, умирая (1533), оставил двух сыновей, Ивана и Юрия. Старшему из них, Ивану, было всего три года. Разумеется, новый великий князь не мог править сам. Власть сосредоточилась в руках его матери Елены Васильевны, которая оказалась властолюбивою и энергичною женщиною. При ней попали в тюрьму ее собственный дядя (князь Михаил Васильевич Глинский) и дяди великого князя, князья Юрий и Андрей Ивановичи, так как они казались опасными для правительницы. Они все трое умерли в заключении. Недолго, впрочем, прожила и сама Елена.

По смерти матери (1538) Иван остался всего семи с половиною лет, а его брат – пяти лет. Близких родных у детей не было, потому что они, как сказано, умерли в тюрьмах; остался только двоюродный брат Ивана, маленький сын князя Андрея, Владимир, князь Старицкий. Малолетний великий князь Иван был, таким образом, круглым и беззащитным сиротою. Во главе правления самовластно стали знатнейшие Рюриковичи – князья Шуйские; у них затем отнял власть князь Бельский, а у Бельского снова отбили ее Шуйские. Во время смут бояре не щадили ни великого князя, ни митрополитов. Они не оказывали Ивану никакой любви и почтения, врывались в его покои со своими ссорами и драками. Двух митрополитов они сменили насильно одного за другим. Удержался только вызванный на митрополию из Новгорода новгородский архиепископ Макарий, человек большого ума и такта. К народу бояре относились, «как львы», по тогдашнему выражению, грабя и обижая, вместо того чтобы управлять «вправду».

Вот в какой обстановке вырастал Иван IV. Он не видел добра и любви от бояр. Только во время церемоний, на глазах народа, они оказывали ему знаки внешнего почтения как великому князю. А в обычной жизни Иван и брат его росли, по словам самого Ивана, как самые убогие люди («яко убожайшая чадь»). Своих государей бояре даже не кормили вовремя, плохо одевали и всячески обижали. Государи играли в комнатах своего отца, а Шуйский, например, разваливался на лавке, положив свою ногу на великокняжескую постель. Это непочтение страшно обижало маленького Ивана, так же, как сердило его открытое хищничество Шуйских, тащивших из дворца к себе всякую «кузнь» (золото и серебро) и «рухлядь» (меха и ткани). Мальчик озлоблялся и, не видя доброго примера, сам поддавался дурным чувствам. Он мечтал о мести боярам и уже тринадцати лет успел отомстить одному из Шуйских: приказал своим псарям схватить его, и псари его убили. В то же время Иван проявлял жестокость и во всех своих играх, муча и калеча животных и людей. Злоба была посеяна в Иване боярским воспитанием, а вместе с нею развились в нем двуличие и притворство. Не смея еще прямо разогнать ненавистных ему правителей, он скрывал свои чувства и был с ними двоедушен. Только одного доброго друга имел Иван в своем отрочестве. Это был митрополит Макарий. Образованный и умный, он составлял в те годы свой знаменитый сборник житий и поучений – «великие mineи-четии» – и обладал огромною библиотекою. Он приохотил Ивана к чтению и образовал его, внушив Ивану понятие о Москве как о третьем Риме, и воспитав в нем желание превратить великое княжение Московское в православное «царство». Но влияние Макария не могло истребить в Иване его нравственную порчу и распущенность.

Умный и начитанный, живой и деятельный, великий князь вырастал в то же время озлобленным и лукавым, способным на жестокость и падким на дурные забавы и удовольствия.

Таков был Иван IV к своему совершеннолетию (то есть к 16–17 годам). Достигнув совершеннолетия, он объявил митрополиту и боярам о своем желании жениться и принять царский венец. Он выбрал себе в жены простую боярышню (не княжну) из рода Федора Кошки, Анастасию Романовну Юрьеву, и в начале 1547 года венчался на царство и женился. Торжественный чин венчания на царство превратил московского великого князя в «государя царя и великого князя».